

ЕвразВКО как инструмент обеспечения безопасности

... ведущие страны мира стали заметно чаще и откровеннее прибегать к силе и угрозе ее применения¹

*А. Торкунов,
ректор МГИМО(У)*

Очевидное нарастание конфликтности и готовности ведущих мировых держав использовать военную силу в Евразии сопровождалось последнее десятилетие стремительным ростом военных потенциалов. Это было видно из фактически удвоения военных расходов за 10 лет, которое произошло практически во всех странах АТР, но, прежде всего, в США, чья доля в мировых расходах на военные цели превысила 40%. Значительная часть этих средств шла на развитие возможностей использования военной силы в Евразии. Так, из запрошенных Б. Обамой на 2013 год финансовых средств (более 650 млрд долл.) почти 80 млрд специально выделялось на обеспечение действий в Афганистане.

В этой связи наиболее актуальной угрозой в Евразии стала угроза воздушно-космического нападения, возможные сценарии которой были уже апробированы США в Ираке и Ливии. Понятно, что единственным реальным средством противодействия становятся средства ВКО. Они же, будучи оформлены в адекватную военную доктрину, могут стать и главным инструментом военно-политической интеграции.

Вот почему необходимо рассмотреть аргументы в пользу этой идеи. Идея, которая может стать главным инструментом интеграции и лечь в основу общей военной доктрины и планов военного строительства.

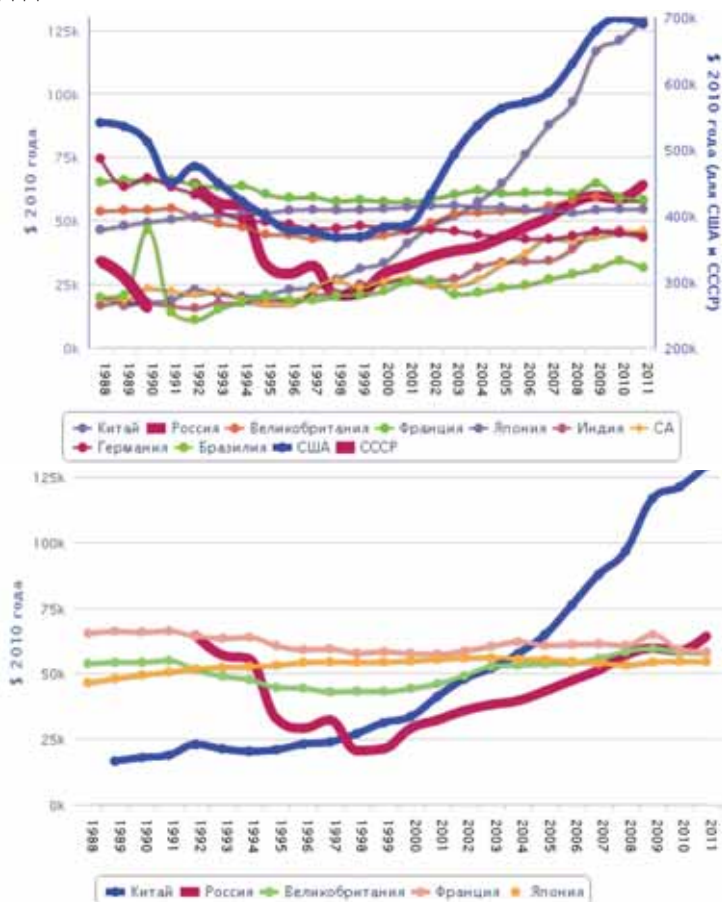
¹ Торкунов А. Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. 2006. Январь–апрель. Т. 4. № 1(10).

Евразийская воздушно-космическая оборона

1. Ни одна из стран СНГ, в силу финансовых проблем, не способна обеспечить ВКО своей территории самостоятельно, без сотрудничества с Россией и другими государствами СНГ и Евразии.

Уровень такого сотрудничества определяется уровнем военно-политического сотрудничества, общностью системы ценностей и пониманием необходимости усиления позиций в конкуренции этносов в Евразии. Простой пример. За последнее десятилетие военные расходы США выросли с 300 до 700 млрд долл., а расходы на разведывательную деятельность — 80 млрд долл.¹.

¹ Alfergood D. Intelligence Spending Drops for a Second Year. October 31st, 2012. / <http://www.fas.org/libeary/2012/10>

Другие союзники США — Япония, Великобритания, Франция, Германия — тратят на военные цели примерно столько же, сколько Россия, а Канада, Саудовская Аравия, Южная Корея — несколько меньше. В целом же военные расходы США и их союзников примерно в 20 раз превышают российские, что делает военное соревнование по всем направлениям военного строительства бессмысленным. Неизбежно придется выбирать и концентрироваться на одном-двух направлениях. Вероятнее всего, на ВКО и СЯС, которые во все большей степени превращаются в единый стратегический комплекс.

Вместе с тем евразийская кооперация может позволить странам не только создать национальные системы ПВО и ПРО, но и объединенную систему ВКО Евразии.

Другими словами, потенциально у Евразии есть организационная и промышленная структура, способная при определенных условиях решить задачу евразийской ВКО.

2. Последние 20 лет продемонстрировали, что военная сила развитых государств, активно использовавшаяся США и их союзниками против Югославии, Ирака, Ливии и других государств, представляет собой прежде всего способность к нанесению высокоточных ударов авиацией и крылатыми ракетами (КР), а ее нейтрализация зависит от развитой системы ВКО.

Евразийская воздушно-космическая оборона

В последние годы этот потенциал пополняется новыми типами ВТО, чья скорость и дальность существенно увеличены. Эти новые типы и системы оружия, разрабатываемые в рамках концепции «Быстрого глобального удара», например, гиперзвуковые аппараты и КРМБ, позволяют наносить неядерные высокоточные удары по любой точке планеты в течение часа¹.

Важно отметить, что эти программы переходят из стадии разработок и испытаний в стадию полномасштабного развертывания, которая уже измеряется не десятилетиями, а годами. Иначе — формирование потенциала для воздушно-космического нападения и защиты от уцелевших средств противника перешло в заключительную фазу.

¹ Пентагон испытал гиперзвуковую бомбу ANW. 2011. 18 ноября / <http://www.infox.ru>

Аргументы о том, что эти системы направлены против Ирана, не выдерживают критики. По признанию представителей Пентагона, ракетные потенциалы Тегерана надежно нейтрализованы 24 батареями системы ПВО/ПРО «Пэтриот», размещенными в шести государствах Персидского залива (это от 96 до 384 ракет в зависимости от их типа); корабельными ракетами-перехватчиками ВМС США SM-3 с БИУС «Иджис», расположенными в его зоне (боекомплект до 300 ракет, поскольку

ку в Аравийском море постоянно находятся несколько таких кораблей), а также эффективными средствами ПРО Израиля. «Возражай, не возражай против такой мощной противоракетной инфраструктуры — она все равно уже развернута»¹, — считает В. Козин.

К этому надо добавить еще две батареи противоракетной системы ТНААД (в общей сложности 96 ракет-перехватчиков с двумя РЛС), которые США решили в конце декабря 2011 года поставить ОАЭ на сумму 3,48 млрд долл. В 2011 году Вашингтон дал добро на продажу Кувейту 209 ракет «Пэтриот» повышенной точности GEM-T-104E, а также на замену ракет «Пэтриот» РАС-2 на РАС-3 в Саудовской Аравии. О потенциальных возможностях Пентагона по сдерживанию «иранской ракетной угрозы» говорит также тот факт, что в период войны против Ирака в 2003 году Соединенные Штаты сконцентрировали в зоне конфликта в общей сложности 1015 ракет-перехватчиков ЗРК «Пэтриот» РАС-2 и 54 ракеты РАС-3².

Особенно дестабилизирующими станут новые типы противоракет SM-3 IIB, которые будут предназначены для перехвата баллистических ракет. Как показали слушания в Конгрессе США в феврале 2013 года, эти ракеты «будут обладать значительно большими возможностями, чем предыдущие типы SM-3»³. Обращает на себя внимание и то, что в ходе доклада отмечается, что наиболее эффективной дислокацией этих ракет признается размещение на судах ВМС США в Северном море, что абсолютно дезавуирует идею «иранской угрозы» с юга.

Собственно в создании интегрированного — наступательного и оборонительного потенциала в Евразии и по периметру ее границ — аккумулируются сегодня основные усилия США. Причем этот потенциал переходит в плоскость возможности его практического использования. Осенние учения 2012 года успешно продемонстрировали возможности США по отражению ракетной угрозы, состоящей одновременно из пяти целей

---

¹ Козин В. П. ЕвроПРО — это установка на первый ядерный удар // Независимая газета. 2012. 27 января. С. 3.

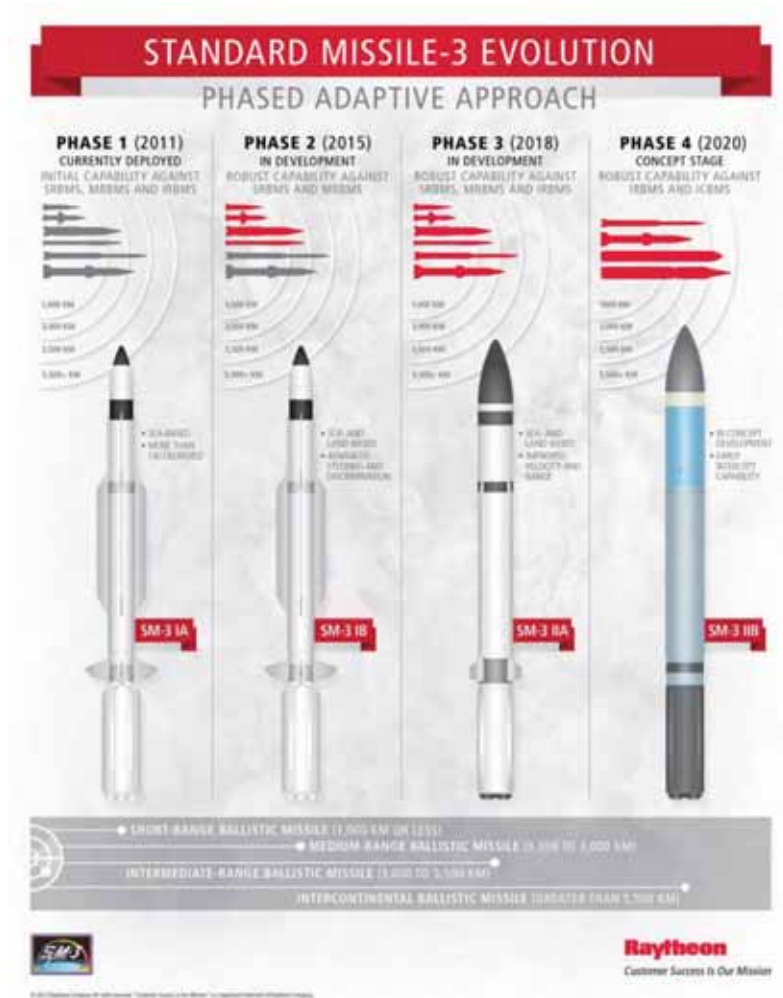
---

² Там же.

---

³ Standard Missile-3 Block IIB Analysis of Alternatives / GAO report, February, 11, 2013.

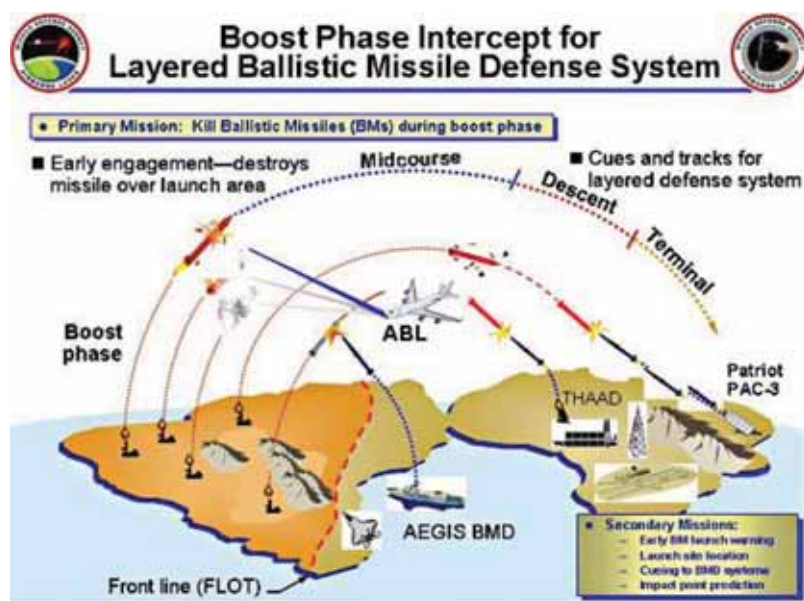
Евразийская воздушно-космическая оборона

Эволюция противоракеты SM-3. RIM-161 Standard Missile 3 (SM-3) — американская зенитная управляемая ракета семейства «Стандарт». Находится на вооружении ВМС США, устанавливаются на крейсера и эсминцы. Кинетическая боевая часть имеет собственный двигатель. Наведение производится автоматически с помощью матричной инфракрасной головки самонаведения, имеющей высокое разрешение. Предназначены для уничтожения воздушных целей, в том числе баллистических ракет и боеголовок на заатмосферных высотах.

ВКО как инструмент евразийской безопасности и интеграции

и ракет различного радиуса действия. Эти испытания укладываются во второй раунд создания глобальной системы ВКО США и заключаются в отработке всех систем региональной ПРО, которая будет реализовываться сначала в Европе и Юго-Восточной Азии. Так как система имеет значительную мобильность, то возможности ее использования не ограничиваются только этими регионами, и она может быть развернута практически в любой точке мира. Практически это означает, что по периметру Евразии формируется глобальная система ВКО США.

Впервые установки типа THAAD отразили угрозу удара ракетами средней дальности (MRB), комплекс Patriot Advanced Capability-3 (PAC-3) уничтожил крылатую ракету малой дальности (SRBM), двигавшейся на предельно малой высоте вдоль водной поверхности.

Демонстрация боевых возможностей региональной системы ВКО была проведена в районе атолла Кваджалейн и прилегающей к нему западной части Тихого океана, что позволило

отработать действия комплекса ПРО морского базирования (Aegis Ballistic Missile Defense (BMD), а также системы ТНААД и PATRIOT на островах и мобильных морских платформах¹.

Это означает, что в ближайшие 3–5 лет у США и их союзников появится военно-техническая возможность использования военной силы в Евразии в любой точке по своему усмотрению в любое время и против любого противника. Иран, КНДР или Афганистан, конечно, не являются главными целями такой политики. Уже имеющихся у США в настоящее время средств вполне достаточно, чтобы решить эти задачи. Главной целью являются Россия и Китай, точнее, их возможность контролировать ситуацию в Евразии и АТР.

Единственным практическим средством нейтрализации угрозы воздушно-космического нападения становится создание объединенной системы ВКО евразийских государств, если, конечно, исходить из того, что эти страны хотят сохранить свой суверенитет во внутренней и внешней политике.

3. В последнее десятилетие складывается ситуация, когда США фактически создают единую систему ПРО вокруг и в самой Евразии, состоящую из отдельных территориальных систем в Европе, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии. Предположительное завершение создания единой системы ПРО к 2020 году может привести к такой ситуации, когда США смогут без особого риска использовать во всей Евразии высокоточные системы наступательных вооружений, превратив их фактически в потенциал первого, «разоружающего» удара. Традиционное ядерное сдерживание перестанет существовать, а вместе с ним и последний атрибут великой державы для России. Вместе с тем, ряд экспертов, например, академик А. Арбатов, полагают, что имеющиеся у России комплексы средств преодоления ПРО (КСП ПРО) уже сегодня «на порядок более эффективны..., чем запланированная к 2020 году система США/НАТО»².

---

¹ Гебеков М.
План мероприятий по созданию глобальной системы ВКО США продолжается / Эл. ресурс «Евразийская оборона». 2012. 15 ноября / <http://eurasian-defence.ru>

---

² Арбатов А. Г.
Противоракетные дебаты: в поисках согласия // Воздушно-космическая оборона. 2012. № 4(65). С. 20.

Думается, что эти оценки излишне оптимистичны. Проблема в том, что они не учитывают важнейшей характеристики средств ПРО: буферности системы. Предположим, что оценка верна, и вероятность поражения баллистической цели одной ракетой действительно стала на порядок хуже, то есть 0.09 вместо 0.9. Таким образом, для доведения вероятности поражения до приемлемой величины потребуется на порядок больше ракет. В США прекрасно осознают эту потребность, и количество противоракет уже сегодня превышает количество перехватываемых целей более чем в 3 раза. При сложившемся темпе наращивания численности перехватчиков одновременно с ростом их потенциала декларируемое «превосходство на порядок» будет сведено к нулю через 10–12 лет по самым пессимистичным оценкам. А с учетом слабой вариативности траекторий боевых блоков и повышенного потенциала перехватчиков класса GBI, размещенных на основных направлениях возможного удара, превосходство даже самых передовых

Евразийская воздушно-космическая оборона

боевых частей будет нивелировано на этих направлениях за 5–7 лет. Реальность такова: мы стоим на пороге того периода, когда ядерное сдерживание перестает быть эффективным, а само ядерное оружие становится бесполезным. Более того, его могут объявить «вне закона» не только применительно к Ирану, КНДР, но и к другим странам.

4. Под угрозой находится стратегическая стабильность, сложившаяся в последние пять десятилетий. Утеря Россией возможности ядерного сдерживания неизбежно отразится не только на ее военных возможностях, но и на внешнеполитических позициях и прочности суверенитета, а также на позициях ее союзников по ОДКБ, более того, на всей ситуации в Евразии. Фактически большинство этих государств могут оказаться объектом для шантажа населения с применением массированного воздушного удара по всей своей территории. Пример с Ливией очень показателен: война была выиграна с помощью КР и авиационных ударов без наземной операции.

При этом главной угрозой стратегической стабильности становится развертывание глобальной системы ВКО США.

Сегодня наблюдается системное и достаточно быстрое, заранее спланированное наступление на стратегическую стабильность. Так, за 2011 год модернизированы:

- система обнаружения и слежения (UEWR) различных видов ракет, которая направлена на околоземное пространство, РЛС раннего предупреждения ракетного пуска;
- три комплекса наземных пусковых установок в Форт Грейли;
- установлено улучшенное программное обеспечение по управлению системы перехватчиков (GMD Fire Control) и новый узел контроля управления системой слежения и выявления целей FGA;
- закончено строительство основных конструкций Missile Field-2.

К началу 2012 года ВКО США состояла из:

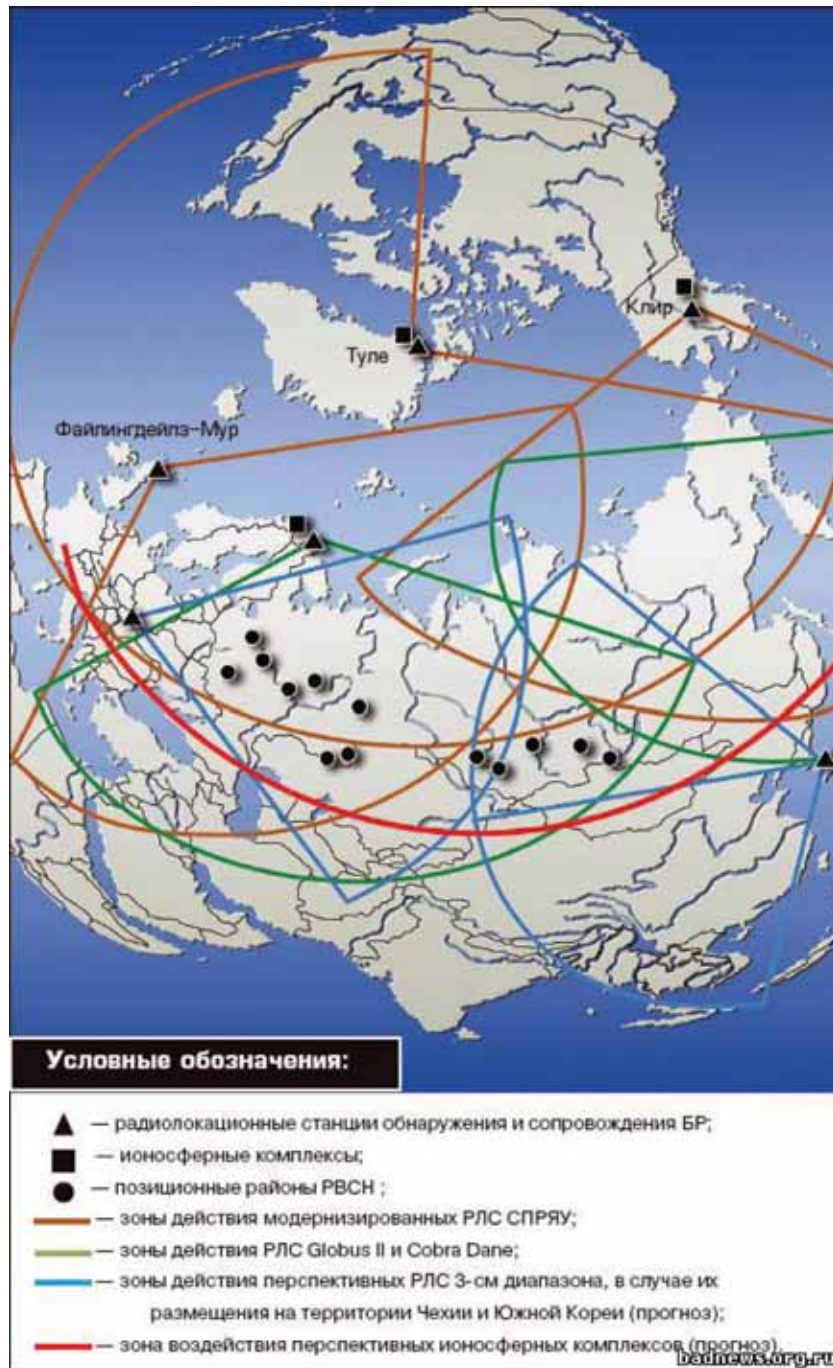
- 30 наземных комплексов (GBI) ПРО от Аляски до Калифорнии;
- 23 комплексов морского базирования (BMD), рассчитанных на противодействие ракетам малой и средней дальности и для выполнения операций по наблюдению и слежению за ракетами дальнего радиуса действия (LRS&T);
- 87 комплексов ракет перехватчиков SM-3 и 72 комплекса SM-2 морского базирования;
- двух систем THAAD;
- шести радаров типа AN/TPY-2;
- 903 ракет типа PATRIOT (PAC)-3 новой модификации;
- 56 узлов огневой поддержки типа PAC-3¹.

5. Рост конфликтности в Евразии — очевидный факт, имеющий прямое отношение не только к Центральной Азии, но и к Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, где территориальные и экономические проблемы становятся все более острыми, а готовность к их разрешению снижается. В немалой

---

¹ Цит. по: Гебеков М. План мероприятий по созданию глобальной системы ВКО США продолжается / Эл. ресурс «Евразийская оборона». 2012. 15 ноября / <http://eurasian-defence.ru>

Евразийская воздушно-космическая оборона

степени этому способствует и растущая конкуренция в мире, борьба за ресурсы и влияние.

Сказанное говорит о том, что проблема создания эффективной ВКО — это отнюдь не только российская, а евразийская проблема, в решении которой должны быть заинтересованы по большому счету все государства континента. Но и для России, следует подчеркнуть, необходимо решительнее выходить за рамки идеи создания национальной ВКО, которая не может быть реализованной только ресурсами нашего государства. Тем более такая система ВКО не может «разорвать» решение проблемы евразийской безопасности на сугубо «российскую» и «остальную». Как справедливо заметил академик А. Торкунов, «При рассмотрении любого исторического феномена необходима своеобразная шкала мер, элемент сопоставления. Российскую государственность, степень консолидации российского суверенитета можно понять только на общем фоне международных отношений конкретного периода, только в сопоставлении с состоянием дел у ближайших соседей и лидеров мирового порядка»¹.

6. В этой связи важно подчеркнуть тезис, который постоянно пытаются игнорировать в последние десятилетия: в международных отношениях военная сила остается (порой, решающим) инструментом внешней политики, несмотря на рост влияния «мягкой силы» и экономических средств воздействия, несмотря на все процессы глобализации и «гуманизации». При этом важно понимать, что военная сила по-прежнему, как и в XX веке, реализуется в двух формах — политико-психологической (давление, шантаж) и прямой, военной. Для того, чтобы политико-психологическая (в т.ч. «эмоциональная») форма была эффективна, нужно, чтобы угроза использования военной силы выглядела абсолютно реальной. Здесь играют главную роль не намерения («intentions»), а возможности («capabilities»).

---

¹ Торкунов А. В. Россия в системе международных отношений (ретроспективный взгляд) // Вестник МГИМО(У). 2012. № 5 (26). С. 46.

Евразийская воздушно-космическая оборона

Поэтому, когда мы рассуждаем об изменении соотношения военных сил и неприемлемом ущербе использования военной силы, необходимо иметь в виду, что стремление ведущих государств обеспечить себе силовые позиции неизбежно должны быть обеспечены материальными возможностями — соответствующими вооружениями, военной техникой, вооруженными силами и концепциями их использования. Сегодня речь идет прежде всего о высокотехнологических и высокоточных системах наступательных и оборонительных вооружений, которые (вкуче с информационными и коммуникационными) средствами составляют единый наступательно-оборонительный комплекс. Эти средства, как видно из рисунка, стремительно развивались в последние 20 лет, что отражает очевидную тенденцию создания все более совершенных средств ведения войны. Прежде всего в области ВТО, ВКО и систем боевого управления ими.

Ложные рассуждения о «недопустимости войны», ее «невозможности», «аморальности» и «бесчеловечности» не имеют ничего общего с реальной политикой. Политические декларации имеют некоторый смысл лишь до определенной степени. В действительности мы наблюдаем стремительное и бесконтрольное развитие ВВТ по всем направлениям, ко-

ВКО как инструмент евразийской безопасности и интеграции

торые достаточно четко определяются военно-политическим руководством ведущих государств. Что видно из простого подсчета появления новых систем оружия, проведенного экспертами¹.

7. Главной целью в Евразии в среднесрочной перспективе становятся Казахстан, Киргизия и Таджикистан, против которых ведется системная и последовательная политика, направленная на дестабилизацию. Центром военной активности США в Средней Азии, помимо Киргизии, стал Таджикистан, отмечается в пресс-релизе армии США. В Таджикистане Центральное командование ежегодно проводит от 50 до 60 программ и мероприятий в сфере безопасности (в 2011 г. — более 70)². В частности, закончено строительство Национального центра боевой подготовки, создаются системы межведомственной связи для правительства Таджикистана, построен мост через реку Пяндж с пограничным

¹ Вооруженные силы Российской Федерации: модернизация и перспективы развития / под ред. И. Коротченко. М.: Национальная оборона, 2010. С. 27.

² CENTCOM, Tajikistan expand security partnership. U.S. Central Command press-release. June 29, 2010. <http://www.centcom.mil/press-releases/centcom-tajikistan-expand-security-partnership>

Евразийская воздушно-космическая оборона

¹ CENTCOM, Tajikistan expand security partnership. U.S. Central Command press-release. June 29, 2010. <http://www.centcom.mil/press-releases/centcom-tajikistan-expand-security-partnership>

² Tajikistan: US Government rebuilds border guard facilities in Shurobod // Fergana News Information Agency. June 30, 2011. <http://enews.fergananews.com/news.php?id=2108>.

и таможенными постами на таджикско-афганской границе — комплекс, который «способствует увеличению коммерческого обмена, укрепляющего связи Таджикистана с его южным соседом»¹.

Проникновение США в Евразию идет по всем направлениям. Так, институт иностранных языков Министерства обороны США провел два 16-недельных курса английского языка для таджиков, закончена реконструкция Академии МВД Таджикистана, оказывается содействие в обучении кадров. Построены пограничные заставы в Шурабаде и Яхчи-пуне, на открытие которых в июне 2011 г. приезжал сам Браунфилд — там даже установлены «полы с обогревом»²! Военный партнер

Таджикистана — Национальная гвардия штата Вирджиния — также расширяет военное сотрудничество: проведение боевой подготовки и обмен информацией в 2011 г. дополнены формированием «миротворческого подразделения», подготовкой «ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» и военно-гражданской медицинской готовности¹ — отмечает российский эксперт Г. Бородин. Отчасти именно эти тенденции ведут к росту «привлекательности» ядерного оружия, которое стремительно расплзается по Евразии.

8. Думается, что полагаться в очередной раз на «асимметричный ответ», развивая СЯС России, уже нельзя. Реальность такова, как она описывается серьезными исследователями в области ядерной стратегии. Как отмечают эксперты, в 1998 году из 6 тыс. ЯБЗ российских СЯС гарантированно достигли бы США не более 600 (т. е. 10%). Но на самом деле ситуация выглядит еще сложнее. Как отмечают эксперты, «Выполнение планов ядерной войны обеспечивается поддержанием в ВС США

¹ НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. М.: ИНВИССИН, 2012. С. 157.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ И США			
	НАЗЕМНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	МОРСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ	ВВС
 РОССИЯ ВСЕГО 2825 боеголовок	1357 боеголовок 68 Межконтинентальные баллистические ракеты Р-36МУТТХ и Р-36М2 (SS-18) 72 Межконтинентальные баллистические ракеты УР-100МУТТХ (SS-19) 180 Подвижные групповые комплексы Тополь (SS-25) 50 Комплексы Тополь-М шахтного базирования (SS-27) 15 Мобильные комплексы Тополь-М (SS-27)	612 боеголовок 13 Ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РТКНС): 7 гр. 667БДМ (Delta IV), 5 гр. 667БДР (Delta III) На них 292 пусковые шахты • Ракетный комплекс с ракетами Р-29Р (SS-N-18) • Ракетный комплекс с ракетами Р-29РМ (SS-N-23) • Ракетный комплекс с ракетами Р-29РМВ2 «Синева»	856 крылатых ракет 14 Бомбардировщики Ту-160 (Blackjack) 63 Бомбардировщики Ту-95МС (Bear H) • Бомбардировщики Ту-22М3
 США ВСЕГО 5900 боеголовок	1700 боеголовок 50 Межконтинентальные баллистические ракеты LGM-118А Peacekeeper (MX) 500 Межконтинентальные баллистические ракеты LGM-30G «Minuteman III»	3168 боеголовок 18 Подводная лодка атомная с баллистическими ракетами (ПЛАРБ) (класс «Орион» SSBN/SSGN) На них: 144 Пусковые установки с БРПЛ «Trident-1» 288 Пусковые установки с БРПЛ «Trident-2»	1098 крылатых ракет Включая бомбардировщики: 81 B-1 20 B-2 142 B-52

Источник: Стратегический международный институт исследований мира (СИММ). Данные на 2011 год.

Евразийская воздушно-космическая оборона

боезапаса около 5000 ядерных боезарядов (ЯБЗ), а во Франции, Великобритании и Китае ядерного боезапаса по 200–300 ЯБЗ у каждой страны. К югу от РФ, в Азии, находятся все остальные ядерные страны мира, осуществляющие качественное и количественное наращивание ядерных вооружений (сначала ближней, затем средней, и потом большой дальности) — Израиль, Индия, КНДР, Пакистан. С завершением создания в Иране шиитской ядерной бомбы вокруг РФ почти замкнется дуга из ядерных стран»¹.

¹ Маркелл Ф. Б. Калькулятор стратегического сдерживания // Независимая газета. 2012. 31 августа.

В этих условиях дальнейшее сокращение СЯС России и США становится все более проблематичным, тем более, что это сокращение не затрагивает ядерные потенциалы союзников США и не связано, как прежде, с ограничениями по развертыванию НПРО. Тем более такие сокращения не связываются с массовым производством стратегических неядерных вооружений.

Не случайно, США категорически отказываются вести переговоры об ограничении неядерных стратегических вооружений. Так, «при обсуждении п. 2 ст. V ДСНВ американская сторона заявила, что новые виды неядерных вооружений, обладающие стратегической дальностью, не будут ею рассматриваться в качестве «новых видов СНВ», подлежащих ограничению нового договора. Тем самым она дала понять, что программы, развиваемые в рамках концепции БГУ, не будут ограничиваться новым Договором.

К настоящему времени США находятся на этапе НИ-ОКР по программам БГУ, решения о том, какие именно системы будут развернуты, пока окончательно не принято. Вместе с тем, можно предположить, что новый Договор СНВ не будет создавать каких-либо препятствий для развития или ограничений на развертывание в отношении следующих перспективных типов стратегических неядерных вооружений:

- тяжелых бомбардировщиков (ТБ), переоборудованных в носители неядерных вооружений, включая неядерные баллистические ракеты «воздух — земля» (БРВЗ) и неядерные КРВБ большой дальности. В частности, Договор не будет запрещать развертывание неядерных КРВБ большой дальности на ТБ В-1В.
- Новых ТБ, оснащенных для неядерных вооружений, включая неядерные БРВЗ и неядерные КРВБ большой дальности.
- Боевых самолетов, не являющихся ТБ (дальность менее 8000 км), но вооруженных неядерными КРВБ большой дальности.
- Крылатых ракет наземного и морского базирования с дальностью более 5500 км в неядерном оснащении¹.

Понятно, что в России анализируют ситуацию и предпринимают действия по ее нейтрализации. В том числе в области

---

¹ Мясников Е.
О взаимосвязи стратегических ядерных и неядерных вооружений в новом Договоре СНВ. 2010. 16 июля / <http://www.armscontrol.ru>

ВКО. Конкретно речь идет о программе воздушно-космической обороны (ВКО), являющейся приоритетом Государственной программы вооружения до 2020 года (ГПВ-2020). Но вопрос заключается в том, насколько быстро и эффективно эта программа может быть реализована.

Другая проблема — создание объединенной ВКО ОДКБ или СНГ.

В 2011 году на базе Космических войск был сформирован новый род войск — войска ВКО. В ГПВ-2020 на программу выделено порядка 20% всех средств — около четырех триллионов рублей (примерно 130 млрд долл.), что в принципе сопоставимо с затратами США на глобальную ПРО. Помимо модернизации существующих и создания новых элементов системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), планируются массовая закупка зенитных ракетных комплексов С-400 «Триумф» и С-500, модернизация Московской системы ПРО (А-135), а также главное — создание интегрированной информационно-управляющей системы ВКО¹. Предусматривается, что система управления создается в рамках ряда ОКР, система уничтожения МБР, КР и ВТО — С-500.

Вместе с тем остаются без ответа два главных вопроса: создание единого командования и системы управления всеми силами и средствами ВКО России, а в перспективе — ОДКБ и других государств, а также создание системы, способной уничтожить ВТО, неядерные стратегические вооружения, МБР, БРПЛ стратегических сил возможных агрессоров. Решение этих задач представляется неизбежным и будет необходимым еще до 2020 года. На доктринальном, политическом и военно-техническом уровне эти задачи должны решаться уже сегодня, ибо от того, как они будут решены, зависит реализация всей идеи ВКО и обеспечение безопасности Евразии.

---

¹ Арбатов А. Г. Противоракетные дебаты: в поисках согласия // Воздушно-космическая оборона. 2012. № 4(65). С. 21.

ВКО как инструмент евразийской безопасности и интеграции

